

Образовательный дискурс как средство культивирования ценностей экспертной культуры и трансформации мировосприятия студентов

И. С. Нечитайло,

*канд. социол. наук, заведующая кафедрой социологии
Харьковского гуманитарного университета
«Народная украинская академия», доцент
Украина*

Аннотация. Статья посвящена исследованию образовательного дискурса как средства влияния и навязывания смыслов. Под образовательным дискурсом понимается сложное коммуникативное событие и/или символическое образование, состоящее из кодов, фреймов, сценариев, установок, социальных репрезентаций, отражающих отношения власти/подчинения, солидарности/ соперничества и других форм социального взаимодействия, организующих общение и понимание в контексте ценностно-смысловой коммуникации между участниками образовательного процесса. Представляются результаты исследования, проведенного с применением авторского метода индиректного дискурс-анализа, предполагающего осуществление непрямого анализа образовательного дискурса через «посредников» (в лице обучающихся). Делается вывод о том, что экспертная культура учебных дисциплин, соответствующих определенной специальности, существенно влияет на сознание обучающихся, трансформируя их картину мира. Этот вывод, подкрепляется результатами фокус-групповых интервью.

Ключевые слова: дискурс-анализ, дискурс образовательный, образование, обучающий, обучающиеся, экспертная культура.

Summary. The article investigates the educational discourse as a means of influence and impose meanings. Educational discourse is understood as a complex communicative event and/or symbolic formation consisting of the codes, frames, scripts, attitudes, social representations, reflecting the relations of power/submission, solidarity/rivalry, and other forms of social interaction, organizing communication and understanding in the context of value-semantic communication among participants in the educational process. Presents the results of the empirical research, conducted with the use of the author's method of indirect discourse analysis, involving the implementation of an indirect analysis of educational discourse through "intermediaries" (in the face of students). It is concluded that the expert culture of academic disciplines, theat relevant specific profession, a significant impact on the consciousness of students, transforming their world view. This conclusion is supported by the results of focus group interviews.

Keywords: discourse analysis, educational discourse, education, learning, studying, culture expert.

Дискурс — мощнейшее средство влияния и навязывания смыслов. Согласно М. Фуко, «каждый дискурс таит в себе способность сказать нечто иное, нежели то, о чем он говорит» [5, с. 58]. Такие представления о

дискурсе являются достаточным основанием для изучения и исследования дискурса в образовании.

Среди научных работ современных ученых, занимающихся исследованием образовательного (аудиторного, педагогического и др.) дискурса, особого внимания заслуживают труды М. Гусаковского, И. Колесниковой, Н. Корчаловой, А. Полонникова, С. Суворовой, Н. Шеляхиной и др. [1; 2; 4]. В целом анализ последних научных публикаций показывает, что на сегодняшний день, вопросы, связанные с эмпирическим исследованием специфики образовательного дискурса, остаются недостаточно проработанными, в частности, по причине неразвитости методологии и методов такого исследования. Такой пробел в научном знании пробудил наш исследовательский интерес, который вылился в цикл авторских исследований образовательного дискурса. Результаты одного из этих исследований будут представлены в тексте данного доклада. Однако прежде, чем приступить к описанию исследования и его результатов, считаем необходимым определить несколько ключевых понятий, составляющих его теоретико-методологическую основу.

Согласно нашей интерпретации, под образовательным дискурсом понимается сложное коммуникативное событие и/или символическое образование, состоящее из кодов, фреймов, сценариев, установок, социальных репрезентаций, отражающих отношения власти/подчинения, солидарности/соперничества и других форм социального взаимодействия и социальной организации, организующих общение и понимание в контексте ценностно-смысловой коммуникации между участниками образовательного процесса. Можно выделить, как минимум, три формы образовательного дискурса: аудиторный, дисциплинарный и педагогический дискурсы.

В филологии существует такое понятие, как «контекстуальный смысл дискурса», то есть смысл, на формирование (или трансляцию) которого нацелен дискурс. Этот смысл должен задержаться и отложиться в сознании «слушателя» в результате самого дискурса. Следовательно, на наш взгляд, эмпирическое исследование образовательного дискурса должно быть нацелено на определение его контекстуального смысла — тех основных идей, которые внедряются в сознание обучающихся, что вызывает определенные эффекты, на микро (индивидуальном) уровне социального взаимодействия.

С этой целью в 2014 году нами был проведен цикл исследований образовательного дискурса. На основе анализа данных, полученных в ходе одного из этих исследований¹, предваряющего то, о котором пойдет речь в

¹ Исследование проводилось с помощью метода индиректного дискурс-анализа (от англ. indirect – косвенный, опосредованный). Данный метод предполагает осуществление непрямого анализа

рамках данного доклада, мы пришли к выводу, что студенты, обучающиеся разным специальностям, попадают под влияние разных экспертных культур, каждой из которой присущи свои наборы понятий (привилегированных знаков) [3, с. 363]. Гипотетически «внедрение» этих знаков в сознание обучающихся должно сказываться на когнитивных процессах, изменяя не только границы словарного запаса, но и установки на понимание социальной реальности. Подтверждение либо опровержение данной гипотезы как раз и легло в основу того исследования, речь о котором пойдет далее.

В качестве объекта исследования выступили студенты старших курсов, разделенные на группы по профилю и форме обучения, что требовалось для обнаружения отличий, свидетельствующих о существовании разных образовательных дискурсов, соответствующих разным экспертным культурам, производящих разные социокультурные эффекты. В исследовании приняли участие студенты трех факультетов Харьковского гуманитарного университета «Народная украинская академия»: «Социальный менеджмент» (n=20), «Референт-переводчик» (n=23), «Бизнес-управление» (n=21). Для участия в исследовании случайным образом отбирались студенты 3-х, 4-х и 5-х курсов (то есть те, которые успели «погрузиться» в экспертную культуру той специальности, которой они обучаются, — соответственно, социологии, филологии и экономики).

Исследование проводилось с помощью метода «определения понятий». Данный метод является собственной разработкой автора, применялся впервые, поэтому само исследование следует рассматривать как пилотажное. Тем не менее, данные, полученные в результате реализации этого пилотного проекта, заслуживают внимания и позволяют сделать интересные и вполне однозначные выводы, подтверждающие силу влияния образовательного дискурса на мышление и сознание обучающихся.

Суть метода заключалась в том, чтобы студенты, обучающиеся на разных факультетах разным специальностям (социология, экономика, филология), дали определения шести терминам: «общество», «обмен», «окончание», «одномерное распределение», «офшор», «орфоэпия». Перечень терминов был подобран таким образом, что каждые два из них являлись «родными» для экспертных культур каждой из перечисленных выше специальностей. Другими словами, два термина, по идее, должны быть хорошо знакомы будущим социологам («общество», «одномерное распределение»); два термина — из области экономического знания («обмен», «офшор»); и два — имеют непосредственное отношение к

образовательного дискурса через «посредников» (в лице обучающихся) и имеет отношение к анализу чужой речи, переданной в повествовании третьего лица.

филологии («окончание», «орфоэпия»). Каждый первый термин из пары вполне можно рассматривать как универсальный — употребляемый всеми людьми в обыденной речи, не зависимо от возраста, образования, профессии и других характеристик. Студенты всех трех факультетов должны были постараться дать определения всем шести терминам. Предполагалось, что более точные определения будут даны терминам, имеющим самое непосредственное отношение к той специальности, которой обучаются испытуемые, и к той экспертной культуре, в которую они погружены ежедневно, что характеризовало бы их как носителей соответствующей экспертной культуры.

Перед всеми испытуемыми ставилась одна и та же задача: дать определения шести терминам — по памяти, без подсматривания в словари, конспекты и т. п.; в случае затруднения, допускались ответы по типу: «не знаю», «не помню» и т. п.

Все определения, сформулированные испытуемыми, были сведены в таблицу, содержащую более-менее часто повторяющиеся формулировки, с указанием частот употребления этих или подобных формулировок. Анализ данных этой таблицы позволил сделать следующие выводы.

Безусловно, те термины, которые непосредственно связаны с экспертной культурой специальности, со стороны студентов соответствующих факультетов получили более точные и специфические определения. Неслучайно «общество» и «одномерное распределение» были более точно и однозначно определены именно социологами. Типичным для данной группы является следующее определение общества: «Совокупность людей, объединенных нормами, ценностями, законами и т. п., а также гражданством одного государства».

Что касается «одномерного распределения», то нужно учитывать тот факт, что студенты третьего курса, которые составили большую долю респондентов, обучающихся социологии, на момент опроса по объективным причинам (связанным с программой обучения) могли не знать, что конкретно этот термин обозначает. Тем не менее, пятикурсники определили его более-менее точно — как «метод обработки социологических данных».

Испытуемые-филологи, определяя общество, в принципе, были близки к сути данного термина, однако их определения были менее точными, емкими и научнообразными, а их количество в два раза превышало аналогичный показатель в группе испытуемых-социологов. Самым распространенным было определение по типу следующего: «Общество — это люди, наше окружение, без которого мы не можем жить». Очевидно, что, определяя общество, испытуемые-филологи сделали акцент не на его составных частях или скрепляющих его элементах, а на социальном *контексте* человеческого существования. Такой акцент,

возможно, связан с тем, что термин «контекст» является одним из ключевых терминов дисциплинарного и педагогического дискурса филологии (по результатам нашего индиректного дискурс-анализа). В то же время, студенты – будущие филологи в большинстве своем, без особых колебаний, с высокой степенью точности сформулировали определение такого специфически филологического термина как «орфоэпия». Наиболее типичной для данной группы была следующая формулировка: «Наука, которая изучает звуки и произношение слов (милозвучность)». Представители двух других групп предлагали определения интуитивно, ориентируясь на возникающие ассоциации (чаще всего с орфографией).

Что касается испытуемых-экономистов, то наименьшие трудности и разногласия вызвал у них такой специфический экономический термин, как «офшор», чего нельзя сказать о двух других группах, подавляющее большинство которых вместо соответствующего определения написало: «Не знаю». Типичной для группы будущих экономистов является следующая формулировка: «Офшор — это зона налоговой льготы, лояльного налогового климата, свободного налогообложения». Однако заслуживает внимания и тот факт, что многие испытуемые-экономисты дали более-менее точные, научные определения термину «общество», связывая его с социальным взаимодействием. Этот факт, предположительно, можно объяснить тем, что на факультете «Бизнес-управления», на котором обучаются респонденты данной группы, изучалась социология. Итоговый контроль проходил в форме экзамена, а преподаватель, читавший данный курс и принимавший экзамен, большое внимание уделял «точности» формулировок основных понятий. Различных вариаций по вопросу «Что такое общество?» в данной группе было предложено еще больше, чем испытуемыми-филологами, кроме того, эти определения были более сложными, многословными и очень разнообразными.

В целом же, нет ничего удивительного в том, что одни студенты, обучаясь социологии, более точно определяют термин «общество», а другие, как будущие филологи или экономисты, предлагают более точные формулировки, соответственно, филологическим и экономическим терминам. На наш взгляд, особый интерес для научной общественности, занимающейся изучением влияния дискурса на индивидуальное и групповое сознание, представляет содержание определений, предлагаемых студентами разных факультетов тем терминам, которые хоть и попадают в область экспертной культуры той или иной научной (учебной) дисциплины, однако не являются уникальными и специфическими. В нашем перечне, помимо термина «общество» (ситуация вокруг которого уже была описана выше), таковыми были также «обмен» и «окончание». Несмотря на то, что первый из этих двух терминов, все же имеет

экономическую природу, а второй можно рассматривать, как филологический (в значении — «часть слова»), оба они претендуют на некую универсальность и используются довольно часто в обыденной речи. Понятно, что термин «обмен» получил более «научные», походящие на словарные и энциклопедические, определения от экономистов. Сводная формулировка подавляющего большинства определений может выглядеть так: «Процесс осуществления хозяйственной операции по изменению прав собственности; равноценная замена, трансформация одного продукта/товара/услуги/денежной единицы в другой; передача благ/услуг и подобного на взаимовыгодных условиях».

Что касается социологов, то их социологическое мышление и воображение, сформированные под влиянием социологической экспертной культуры, придали этому термину, образно выражаясь, «социологическую окраску». Учитывая тот факт, что большинство современных социологов рассматривает социологию как науку не только об обществе, но и о социальном взаимодействии, «обмен» был проинтерпретирован испытуемыми-социологами именно как «процесс взаимодействия (между людьми, социальными группами и общностями), передачи опыта, знаний, информации, благ, услуг, в том числе и с целью выгоды». Причем, следует обратить внимание на тот факт, что объектом обмена в глазах социологов выступают, прежде всего, опыт, знания и информация и только в последнюю очередь («чисто экономические») — блага и услуги. Внимания заслуживают и субъекты, между которыми, по мнению будущих социологов, происходит обмен — это не *экономические* «субъекты хозяйствования», а *социологические* «социальные группы и общности».

Возможно, учитывая тот факт, что профессиональная деятельность социологов связана с изучением, исследованием социальных явлений и процессов, термин «окончание» большинством из студентов, обучающихся по специальности «социология», был определен как «завершение процесса». В то время как будущие переводчики, которые в силу своей профессиональной деятельности нередко вынуждены решать проблему подбора более подходящего по смыслу слова, более точного синонима и т. п., в большинстве своем предлагали не столько определения термину «окончание», сколько синонимы: «завершение», «флексия», «финал», «конец», «точка» и т. п.

Несколько иначе, очевидно, не без участия филологического мышления и воображения, был определен испытуемыми-филологами и термин «обмен». Обучаясь на факультете «Референт-переводчик», в большинстве своем они все прекрасно осознают, что в чистом виде процесс перевода, особенно не письменного, а устного (чем, собственно, и занимаются референты) — ничто иное как коммуникация, обмен информацией. Именно как «информационное взаимодействие» и был

определен термин «обмен» подавляющим большинством группы испытуемых – будущих референт-переводчиков.

Что касается экономического мышления и воображения, то особенно ярко их специфика проявилась при определении испытуемыми из группы студентов факультета «Бизнес-управление» такого социологического (в пределах предложенного перечня) термина, как «одномерное распределение». По мнению некоторых будущих экономистов, одномерное распределение — это «процесс передачи, обмена какого-либо продукта в равных пропорциях» или же «утопическая идея о равномерном распределении ресурсов, благ и т. п. по всему миру и среди людей». Отчетливо прослеживается «экономоцентричность» этих определений, преобладание в них слов из экономического словаря.

В целом результаты исследования показали, насколько сильно экспертная культура учебных дисциплин, соответствующих определенной специальности, влияет на мышление и воображение обучающихся, трансформируя их картину мира, изменяя мировосприятие. Выводы, сделанные на основе этих результатов, подтверждают данные, полученные в ходе фокус-групповых интервью, проведенных нами.

Центральный замысел фокус-групповых интервью заключался в установлении связи между смыслообразованием, включающим формирование идентичности (вербальные и визуальные образы) и дискурсивным горизонтом, откуда черпаются смыслы (образовательный, в частности, аудиторный, дисциплинарный, педагогический дискурсы). Дискуссию на заданную тему в рамках фокус-группового интервью также можно рассматривать, как дискурсивный текст, позволяющий проследить, с какими социальными группами и образами идентифицирует себя обучающийся, как в деталях его речи воспроизводится идеология той социальной группы, с которой он себя идентифицирует, и насколько тесно связаны эти идентификации с получаемой специальностью.

Интервью проводились с тремя студенческими группами (по 6–8 человек), представляющими все те же факультеты, о которых шла речь выше: «Социальный менеджмент», «Референт-переводчик» и «Бизнес-управление». Данное исследование имело иную цель, не связанную с изучением влияния образовательного дискурса на обучающихся. Однако полученные данные вполне могут быть использованы и с целью подтверждения этого влияния.

Перед участниками фокус-групповых интервью ставилась задача подискутировать о факторах социального неравенства и социально-классовой дифференциации, определить те из них, которые являются наиболее значимыми в наше время. Сразу же оговоримся, что дискуссия с респондентами-филологами по каким-то, возможно, внешним причинам, прошла вяло и не показала интересных (с точки зрения исследования

дискурса) результатов. Поэтому приведенные ниже результаты анализа коснутся преимущественно двух других групп респондентов – будущих социологов (далее — «социальных управленцев») и экономистов (далее — «управленцев бизнесом»).

Для «социальных управленцев» вопрос о факторах социального неравенства и социально-классовой дифференциации оказался довольно спорным. В ходе обсуждения группе даже усилиями модератора не удалось прийти к общему мнению относительно того, какие же все-таки факторы — культурные (ценностное сознание, образование) или экономические (материальное положение, собственность) — являются более значимыми. В результате бурной дискуссии группа пришла к выводу о том, что все ситуативно и зависит от обстоятельств, сложившихся социальных условий, как и от индивидуальных качеств человека: упорства, коммуникабельности и прочих. Можно предположить, что такая неоднозначность во мнениях «социальных управленцев» является следствием влияния экспертной культуры (в данном случае социологической), транслируемой через учебные программы. Современная социология полипарадигмальна, она допускает сочетание тех идей и взглядов, которые два десятилетия назад считались прямо противоположными. Ситуация очень быстро меняется, так же быстро меняются и приоритеты. Современные социологи пишут о том, что в одной ситуации общество оказывает влияние на индивида, а в другой — роль индивида чрезвычайно возрастает. Кроме того, в одних ситуациях активизируются и актуализируются одни факторы социальных изменений, а в других — иные, в зависимости от того, какое конкретно общество рассматривается. Все это находит отражение в сознании студентов, изучающих социологические дисциплины.

Отражением специфики экспертной культуры социологии является неоднозначность и довольно длинный (по сравнению с двумя другими группами) перечень номинаций, которые приписываются «социальными управленцами» такой социальной группе как класс. Здесь имеет место беспорядочное смешение номинаций, характерных для классовых структур коммунистического и капиталистического обществ, соответственно: «рабочий класс» и «класс крестьян», а параллельно с ними — «высший», «средний», «низший» классы и «класс предпринимателей».

Кроме того, особого внимания, на наш взгляд, заслуживает уникальное в своем роде высказывание одного из «социальных управленцев» о том, что «революцию делают классы». Данное высказывание, в принципе, подчеркивает деятельностную природу класса, о которой опять же известно преимущественно социологам. Следовательно, неудивительно, что такое суждение было высказано

именно в группе «социальных управленцев», находящейся под влиянием экспертной культуры социологических дисциплин.

Возможно, именно эта культура, средством «прививания» которой является особый образовательный дискурс, оказывает влияние на расстановку жизненных приоритетов студентов, видение ими собственных жизненных перспектив. В частности, группа респондентов-социологов сошлась во мнении относительно того, что их профессиональное будущее связано с помощью людям, своей стране и обществу в целом. В этом отношении «социальных управленцев» отличает сравнительно высокая степень альтруизма. Для них характерно стремление быть полезными обществу, помогать людям. Преобладают такие суждения, как: «Мое профессиональное будущее связано с обществом», «...с помощью людям», «...с постоянным общением с людьми» и т. п. Данная группа поддерживает активную позицию в достижении желаемого социального статуса, а ее представители убеждены в необходимости постоянного самосовершенствования и повышения образовательного уровня (получения второго высшего образования и т. п.).

Совершенно иные приоритеты в группе «управленцев бизнесом». Выражаясь метафорически, здесь доминирует «дух материализма». Группа единогласно закрепляет первенство за экономическими (и только экономическими!) факторами социального неравенства, социально-классовой дифференциации и жизненного успеха, среди которых особое место занимают: доход, материальное положение, наличие/отсутствие частной собственности. Деление на классы — «высший», «средний» и «низший» — прямо пропорционально делению на высокий, средний и низкий уровни материальной обеспеченности. Кроме того, определяя понятие «класс», «управленцы бизнесом» предлагают такие номинации как «бедный класс» и «богатый класс», что также свидетельствует о влиянии экспертной культуры экономических дисциплин, которая, по результатам предварительно проведенного индиректного дискурс-анализа, вращается вокруг понятия «деньги».

Большинство студентов группы «управленцев бизнесом» отнесли своих родителей к «высшему» либо «среднему» классу (при том, что в основном все родители заняты в собственном бизнесе). В данном случае в качестве основного и единственного критерия идентификации с классом опять же выступило материальное положение.

Группа в ответ на вопрос об их профессиональном будущем приходит к выводу, что оно связано либо с открытием и ведением собственного бизнеса, либо занятием высокой руководящей должности. Весьма отчетливо прослеживается преобладание материальных ценностей, что выражается в высказываниях такого рода: «Хочу быть олигархом» или «...очень богатым», «...иметь свой собственный особняк с большим

бассейном и баром» и проявляется в подсознательном (либо осознанном) следовании крылатому выражению «Money talks», что дословно переводится, как «Деньги разговаривают (или умеют говорить)», и имеет русскоязычный аналог — «Деньги решают все».

Причина обнаруженных различий в суждениях будущих социологов и экономистов может заключаться как в отличиях социального, социально-классового происхождения студентов, обучающихся на разных факультетах (а они действительно есть, несмотря на одинаковую стоимость обучения), так и во влиянии специфических экспертных культур, соответствующих получаемой специальности. Это влияние проявляется не только в представлениях респондентов о самих себе, своем настоящем и будущем, но также в использовании специфических речевых оборотов, характерных для экспертной культуры специальностей, которым они обучаются. В среде «социальных управленцев» часто употребляемыми являются такие термины, как «социум», «социализация», «коммуникация», «общество в целом» и т. п. Разговорной речи «управленцев бизнесом» присущи такие термины, как «доход», «собственность», «прибыль», «бизнес-план» и т. п. В отношении «референт-переводчиков» показательной будет следующая фраза, высказанная одним из участников фокус-группового интервью с будущими филологами: «Люди одного класса — это люди, разговаривающие на одном языке» (имеется в виду «язык» не в значении национального или государственного, а в когнитивном значении, что подразумевает взаимопонимание).

Результаты исследования свидетельствуют о влиянии специфической образовательной среды на жизненные ориентиры, самосознание и мировосприятие индивида. Официальная программа влияет посредством определенного набора дисциплин, скрытая программа (или неявная педагогика) — посредством культивирования определенных экспертных культур, соответствующих разным специальностям. При этом одним из мощных средств культивирования является образовательный (аудиторный, дисциплинарный, педагогический) дискурс, что подтверждается результатами фокус-групповых интервью. На основе этих результатов можно сделать заключение о том, что неявной педагогикой факультета «Социальный менеджмент» поддерживается культ «общества, коммуникации и гуманизма»; на факультете «Бизнес управление» — это культ «денег и карьеризма». Попадая под влияние неявной педагогики, реализуемой посредством дискурса, студенты разных факультетов видят по-разному свое будущее, конструируют разные жизненные стратегии достижения тех или иных социальных, социально-классовых позиций. «Социальные управленцы» активны, но ориентированы скорее на средние позиции социальной иерархии. «Управленцы бизнесом» очень активны и ориентированы на высокие позиции.

Проведенные фокус-групповые интервью позволили сделать следующие выводы: 1) студенты разных групп по-разному оценивают свои профессиональные перспективы в связи с получаемым образованием; 2) студенты, представляющие разные факультеты, заметно отличаются своими ценностными приоритетами, что, возможно, связано со спецификой экспертных культур, носителями которых они являются; 3) имеют место языковые отличия, связанные с использованием различных речевых оборотов и терминов, свойственных разным экспертным культурам.

Список использованных источников

1. Дискурс университета : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2010, 2011 гг. / Белорусский государственный университет, Центр проблем развития образования БГУ ; под ред. А. А. Полонникова. – Минск : БГУ, 2011. – 280 с.
2. Дискурс университета : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2013 г. / Белорусский государственный университет, Центр проблем развития образования БГУ ; под ред. А. А. Полонникова. – Минск : БГУ, 2013. – 148 с.
3. Нечитайло, И. С. Изменение общества через изменение образования: иллюзия или реальность : монография / И. С. Нечитайло. – Харьков : НУА, 2015. – 552 с.
4. Полонников, А. А. Дискурс-анализ событий образования. Критическое исследование / А. А. Полонников. – Минск : БГУ, 2013. – 340 с.
5. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху [Электронный ресурс] / М. Фуко. – Режим доступа : http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_bez/index.php. – Дата доступа : 09.09.2015.